Глава 62: Встреча с ней снова

Ния была обескуражена после того, как Аньфэу заблокировал ее меч 20 раз. Она ушла практиковаться самостоятельно. Аньфэу некоторое время смотрел на нее.

Обучение силовому бою было довольно простым в этом мире. Это не было ни сложным, как кунг-фу, ни системным, как даосизм. Существует высказывание, что «все дороги ведут в Рим». Люди, которые практиковали Кунг-фу и даосизм, могли извлечь выгоду из обучения друг у друга. На китайском языке говорилось, что они учатся бороться, не тренируя дыхание.

Скорость, с которой Ния размахивала мечом, была очень медленной, когда она практиковала боевую мощь. У нее был меч с боевой мощью. Красный свет вокруг нее становился все ярче.

Эрнест сказал Аньфэу, что сила воли очень движущая сила. Когда фехтовальщики практиковали боевую мощь, сначала они должны были быть настолько сосредоточены, чтобы не замечать своего окружения. Это были навыки начального уровня, необходимые для обучения боевой силе.

Это было легче сказать, чем сделать. Эрнест вспоминал свою боевую подготовку, когда он был молод: ему приходилось очень рано просыпаться, чтобы попрактиковаться и сосредоточиться до самого позднего времени. Когда он заканчивал тренировку в течение дня, он даже не мог пошевелить пальцами. После тренировки у него также были головные боли.

Этот метод ведения боевой мощи казался глупым для Аньфэу. Он читал храм Шаолинь 72 искусства Кунг-Фу. Он обнаружил, что тренировки по боевой силе были похожи на тренировки Киноварной Руки и Одного Пальца Цзен. Тренировки Киноварной Руки проводились ежедневно, метод протирая руки в бассейне песка. Это, как оказалось, приводило к способности перемешивать песок, не касаясь его, и даже к способности генерировать электричество между ладонями. Одна тренировка Одного Пальца Цзен шла по тому же принципу. Этот простой и грубый метод . Аньфэу получил многое от практики на Пан Континенте. Достижение практики в течение нескольких лет на этом пустынном острове на Пан Континенте было большим, чем если бы он практиковал более десяти лет в другом месте. Аньфэу достиг уровня.

Время, все требовало много времени. Учитывая время, Аньфэу считал, что он может быть таким же хорошим, как Эрнест. Если бы он смог достичь уровня святого, Эрнест даже не побил бы его.

Аньфэу сильно задумался об этом, солнце поднялось высоко в небе. Христиан и его группа провели медитацию и вышли из пещеры. Все немного отдохнули и поели немного еды. Блави и его друзья использовали волшебство левитации, чтобы слетать в четырех разных направлениях, чтобы проверить маршруты. Христиан и его группа вместе сходили к пруду. Ния не захотела присоединиться к ним, так как все парни уже купались в пруду. Аньфэу беспокоился о безопасности Нии, поэтому он взял ее вместе с собой. Он подумал, что Ния может просто ходить сама по себе, а все остальные могут делать все, что захотят.

Поднявшись над холмом, только пруд был впереди. Христиан, который шел впереди, внезапно остановился. Аньфэу поднял голову и слегка вздохнул. Все, что он не хотел, всегда случалось. Он беспокоился, что снова встретится с этими двумя сестрами, и это произошло.

У молодой девушки было много листьев и травы в руках. Она дрожала от холода. Она испугалась, но она не могла ничего сделать. Ее тень дрожала, как и она сама. Легко было понять, насколько она была в панике.

"Шалли." С холма поднялся ясный звонок.

"Сестра." Шалли отступила назад и закричала.

Сильная боевая мощь появилась с холма. С холма сбегало облачко белого света. Листья и ветви были на пути белого света. Ничто не могло остановить это облако белого света. Это облако белого света появилось перед каждым через секунду.

Старшая девушка, которая интенсивно сражалась с Аньфэуе прошлой ночью, стояла перед всеми. Куртка цвета синего океана делала ее такой яркой, и ее белая боевая мощь была такой сияющей, но невозможно было смотреть на нее. Она была без обуви. Ее белые и мясистые пальцы крепко сжали землю, что показало ее упрямство, как и вчера. У ее глаз была небольшая паника. Это были все маги. Даже если бы она могла победить всех, она не была уверена, сможет ли она защитить свою младшую сестру в битве.

Некоторые женщины выглядели ошеломляющими, милыми и ласковыми, как твой старый друг, когда вы встретились в первый раз. Женщина, стоявшая перед всеми, передавала им другое чувство, как маленькая трава, одновременно слабая, но жесткая. Она была злобной героиней, готовой сразиться со всем, что у нее было.

Вторая группа Христиана шла впереди. Они были только потрясены на секунду, когда они увидели двух девочек. Христиан шагнул назад и почувствовал волшебные колебания в воздухе. Парень из команды двинулся впереди Христиана и установил волшебный щит, другой встал за Христианом и достал волшебный свиток.

Аньфэу сказал всем раньше, чтобы члены команды были настроены и не изменяли свой настрой, поэтому им нужно было подумать о том, как работать вместе, если они оказались бы в неожиданном бою. Он также попросил каждую команду разработать десять различных планов борьбы с разными врагами.

Христиан точно следовал указаниям Аньфэу. Несмотря на то, что они видели только одного человека перед собой, они знали, что у нее силы больше, чем у кого-либо в команде, поэтому они немедленно ответили. Один из них предпринял защитные действия, Христиан отвечал за нападения на атаку, чтобы удерживать врагов, а другой вынул единственный волшебный свиток, предназначенный для защиты их команды.

«Не поймите меня неправильно, мы не хотим причинять вам вред». Аньфэу быстро встал и кивнул девушке. «Привет, - приветствовал Аньфэу. Обе стороны были в бегах, и им не нужно было сражаться, даже если они не могли быть друзьями. Борьба не принесет пользу ни одной из сторон.

«Ты, это ты». Эта женщина узнала Аньфэу. Ее лицо внезапно стало фиолетовым, и ее рука сильно задрожала с мечом в ней. Она дрожала даже больше, чем ее младшая сестра.

«Это я. Что ты здесь делаешь?» - вежливо сказал Аньфэу.

«Ты, ты ...» Женщина заикалась и еще сильнее дрожала. Она не могла ни представить, ни понять, как он мог говорить с ней после того, что они пережили прошлой ночью.

Христиан и все остальные были потрясены и оглядывались назад и вперед на Аньфэу и женщину. Они не знали, что произошло между Аньфэу и этими двумя сестрами, но они не бросили свою охрану из-за прекрасного учения Аньфэу. Христиан и его группа закончили тихо повторять «абракадабра», готовые использовать свою магию в любое время.

«Кушать такую еду не очень хорошо». Аньфэу мог рассказать, какие листья были у Шалли. В листьях было мало зеленых плодов. Было очевидно, что это был их ужин.

Аньфэу прошептал Феллеру, а затем Феллер достал несколько сосисок и передал их Аньфэу. Аньфэу взял колбаски и бросил их в ноги Шалли. «Девочка, это для тебя».

«Колбаса, да, да!» Шалли визжала от счастья. Она забыла свой страх и отбросила зеленые плоды в сторону, быстро собрав колбасу. Она держала их перед своей грудью, обнимая их головой, наклоненной в сторону. Она выглядела такой взволнованной и счастливой.

Старшая девочка слегка прижала губы, но ничего не сказала.

«Мы хотим покупаться в пруду. Можете ли вы, ребята, уступить дорогу нам?» - тихо сказал Аньфэу.

«Иди отсюда, это моя территория!» - холодно сказала старшая девушка.

«Почему ты претендуешь на эту область? Это твоя территория?» - сердито спросила Ния.

«Хорошо, хорошо, мы уходим». Аньфэу поспешил и вытащил Нию. «Но я почти забыл одно: не могли бы вы вернуть мне резиновую веревку? Это была резиновая веревка из трехглазого коровьего чудовища, очень ценная».

Старшая девушка чуть не упала в обморок, быстро открывая и закрывая рот, как борющаяся рыба на берегу. То, что произошло прошлой ночью, потрясло ее так сильно, что она будет помнить об этом всю свою жизнь. Она не могла поверить, что этот ублюдок попросил вернуть резиновую веревку.

Она хотела заколоть его мечом. Трудно было представить сражение между мощным фехтовальщиком и более десяти магами. Если бы там была только она одна, она могла это сделать, но ей приходилось думать о своей сестренке.

«Большой брат, это она?» Шалли была вежливой и милой девушкой. Поскольку Аньфэу дал ей колбасы, она должна была вернуть ему что-то еще. Шалли волновалась, что Аньфэу попросит колбасу вернуть, поэтому она решила предложить резиновую веревку самостоятельно, не спросив сначала сестру.

Аньфэу улыбнулся и кивнул, увидев, что Шалли достала из сумки кусок резиновой веревки. «Да, мисс. Ты можешь вернуть ее мне?»

"Конечно." Шалли не посмела перечить Аньфэу. Она бросила ее Аньфэу, но у нее не было достаточной силы, плюс резиновая веревка была легкой. Каучуковая веревка приземлилась на старшую девочку.

Старшая девочка сняла ее с тела и бросила на землю. Она смотрела на Аньфэу с желанием убить его. У нее никогда не было такого желания убить кого-то с детства. Если бы у нее был выбор, она бы сразилась с ним, не задумываясь.

«Если тебе она нравится, ты можешь оставить ее себе . Пойдем». Аньфэу покачал головой.

«Пошли, - мягко ответил Христиан. Он медленно двинулся назад.

Обе стороны все еще были в состоянии тревоги, пока они не оказались на безопасном

расстоянии друг от друга. Санте продолжал оглядываться назад, чтобы посмотреть, делают ли две девушки какие-то шаги. Ния вела себя хорошо. После того, как Аньфэу дал ей намек, она ничего не сказала.

Увидев, что Аньфэу и группа людей ушли, Шалли посмотрела на сестру. Она сказала робким голосом: «Сестра, я снова тебя разозлила?»

Лицо старшей девочки стало суровым, и она быстро повернулась к сестре. Она собиралась что-то сказать, увидев, что Шалли крепко прижимается к колбасам, пальцы почти врывались в них. Она почувствовала невыразимую печаль и тихо сказала: «Шалли, ты поешь первой, если голодна. Я не злюсь на тебя».

http://tl.rulate.ru/book/7422/186286